

Глава пятая

В которой Соня сталкивается с последствиями бурной ночи Тубланка

К утру с низкого хмурого неба опять стала накрапывать мелкая морось.

Дождевые капли часто-часто бежали по листьям раскидистого дерева, барабанили по кровле маленького шалаша, притаившегося в его корнях и окруженного разросшимся кустарником. Небольшой ручеек нашел таки в тщательно уложенных пальмовых листьях незаметную глазу щелку, и теперь крупные капли дождя одна за другой срывались вниз, целясь в бедро спящей хозяйки шалаша. Некоторые из них, не превратившиеся в бессильные брызги, быстро-быстро сбежали вниз по бедру девушки, оставляя за собою влажную дорожку на бархатистой коже.

– Мм?

Узкая женская ладошка легла на влажное от дождя бедро, быстро пробежала по нему, смазывая следы дождевых капель. Но уже в следующий момент новые блестящие бусинки проторили свой путь по тому же месту. Девушка негромко вздохнула во сне и перевернулась на спину, позволив дождю безнаказанно капать себе на живот.

По-прежнему не желая окончательно просыпаться, Соня потянулась босыми ступнями в норку меж корней приютившего ее дерева, где еще с вечера был разведен небольшой, укрытый от посторонних глаз, костерок. Угли успели практически полностью остыть за ночь. Однако собранные ею специально для этой цели и зарытые в кострище камни все еще хранили немного былого тепла. Она по самые щиколотки погрузила ноги в золу и прижала ступни к отдающим остатки былого жара булыжникам, поджимая от удовольствия пальчики и жмурясь, будто сытая кошка.

Дождевая вода, барабнящая по вздрагивающему при каждом новом касании животу девушки, уже переполнила впадинку пупка, и маленький ручеек, перелившись через край, проворно сбежал вниз на постель из пальмовых листьев. Соня с неудовольствием почувствовала, как под ней начинает собираться холодная лужица, и капризно застонала, не желая признавать необходимость окончательного пробуждения.

Сонно моргая, девушка села на своей импровизированной постели, встряхнула непослушной рыжей шевелюрой и потянулась всем телом. Поджала под себя ножки и капающей с прохудившейся кровли дождевой водой смыла со ступней следы золы. Зевнув спросонок, она осторожно выглянула из шалаша и по-кошачьи принялась. Дождь уже практически сошел на нет, и в разрывах низких темных облаков все настойчивее проглядывало солнце. Немного дрожа от утренней свежести, Соня выбралась из своего шалаша.

Девушка выбежала на полянку, где кроны деревьев не закрывали небо сплошным темно-зеленым куполом, и позволила последним порывам дождя свободно массировать ее тело своими упругими струями. Запрокинула голову, зажмурившись и ловя губами капли. Тоненькая фигурка девушки словно в танце изгибалась под умелыми ласками стихии, ее руки скользили по покрытому ровным заггаром телу, встряхивали спутанные во сне волосы, ладошки складывались лодочкой, принимая дар небес и омывая ею лицо с точеным гирканским профилем.

Вдоволь насладившись водными процедурами и сделав некоторые другие неперенные утренние дела, Соня вернулась в шалаш, выгребла из кострища лишнюю золу, подкинула припасенного хвороста и щелкнула огнивом. Затем нанизала на длинные прутьи оставшихся со вчерашнего ужина крабов и поудобнее устроила их над огнем. Костерок быстро набирал силу, наполняя убежище девушки теплом и уютом. Хотя, разумеется, и неприятно щекоющим горло привкусом дыма. Впрочем, покуда стояла непогода, дым в любом случае не мог выдать туземцам местонахождение названной гостьи, и костерок можно было особо не таить – дождь все равно прибывал дым от костра практически к самой земле, запах же можно было почуять разве что с расстояния в десяток-другой шагов.

От крабов исходил сказочный аромат, и Соне наконец надоело глотать слюнки. Помогая себе кинжалом, она принялась уплетать за обе щеки сочащиеся терпким соком кусочки мяса, жадно облизывая пальчики.

Вскоре дождь окончательно сошел на нет. Соня облачилась в тунику своей вчерашней случайной знакомой, свою старую кольчужку и, попрощавшись со своим шалашиком, углубилась в джунгли. Путь ее лежал к городу, виденному ею с вершины давешнего дерева. Пренеприятнейший парадокс заключался в том, что она ни в коей мере не горела желанием еще раз встречаться с обитателями этого места. И в то же время только в их городе она могла найти средства для побега с острова.

Окружающие рыжеволосую гирканку джунгли постепенно так же просыпались ото сна. Отряхиваясь от дождя и наполняясь сотнями суматошных обитателей – тяжелый влажный воздух с каждым мгновением все больше и больше наполнялся многоголосым пением птиц и сердитым жужжанием насекомых. В кронах замелькали стайки маленьких визгливых обезьян, а на свисающих к самой земле лианах – юркие молнии древесных змеек. В какой-то момент Соне пришлось уступить дорогу напоминающей живую кроваво-красную реку процессии муравьев-легионеров. А на берегу вчерашнего ручейка она еще издали заметила большую группу дарфарских горилл и поспешила обойти их стороной.

По мере того, как гирканка отходила все дальше от побережья, джунгли становились гуще, деревья росли ближе друг к другу, лианы и ветви сплетались в непроходимую паутину, а лабиринты корней грозили переломать ноги неуклюжему путнику. Девушка орудовала катаной Черной Вдовы, словно мачете, однако высокая влажность вкупе с наваливающейся даже не смотря на ранний час духотой делали эту работу поистине каторжной. Вскоре Соня вся взмокла под своей кольчужкой, горячий липкий пот в три ручья заливал глаза и щекал кожу под стальными колечками лат.

Но именно в тот момент, когда она уже была готова проклясть все на свете, джунгли словно по мановению волшебной палочки расступились, и задыхающаяся от усталости гирканка буквально вывалилась на широкую просеку, проложенную в сплошной стене тропического леса трудолюбивыми человеческими руками. Соня в изнеможении опустилась на лихо закрученную загогулину древесного корня, торчащую из земли в двух шагах от нее, и оттерла пот с лица тыльной стороной ладони. Немного переведя дыхание и допив остатки вина из фляжки незадачливой амазонки, она отправилась дальше по любезно проложенной, будто специально для нее, тропе. Благо вела та точнехонько в сторону города. Что, впрочем, и неудивительно.

Солнце только еще начало свое восхождение на окончательно очистившемся от облаков небосклоне, когда просека вывела девушку к подножию невысокого оплывшего холма с короной древних менгиров на вершине. Соня запнулась на полушаге и остановилась как вкопанная, не сводя настороженного взгляда с угрюмо замкнувшихся в своем грозном молчании дольменов. Что-то в этом холме категорически не нравилось чуткой к недоброй

магии девушке. Она раз, другой тряхнула рыжей гривой волос, силясь преодолеть пугающее наваждение. Однако колдовство этого места упорно не желало оставлять ее в покое. Гирканка словно чувствовала, как что-то неосязаемое и безмолвное пытается дотянуться до нее своими когтями оттуда из-за этих камней.

Фыркнув рассерженной рысью, Соня попробовала было обойти пугающий ее холм стороной, но наткнулась на распахнутый зев глубокого оврага с осклизлыми от дождя склонами. Попытавшись миновать проклятый курган с другой стороны, она с возмущенным криком провалилась едва не по пояс в небольшое, но коварное болотце, не пройдя и дюжины шагов. Поминая всех богов и богинь по отдельности, вместе взятых и в самых невероятных сочетаниях, гирканка с замиранием сердца ползла назад по колышущейся зыби, цепляясь пальцами за кочки и чувствуя, как в животе разливаешь неприятное чувство страха. Одеало из мха и болотных трав грозило в любой миг разойтись под ее коленями и локтями, отдав девушку на съедение болотным духам. Наконец, она почувствовала под ладонями твердую землю. Соня выпрямилась, перевела дыхание и как следует отвела душу серией отборных богохульств. Затем с искренним возмущением осмотрела свой ставший совсем уж непрезентабельным внешний облик и направилась к ближайшему ручью, как раз впадавшему в то самое болото, умываться.

- По-хорошему, значит, у нас с тобою никак не получается? - мрачно поинтересовалась она у молчаливой громады менгирного холма, смывая с себя грязные разводы тины. - Ну что ж, тогда будет по-плохому! - Она зло прошипела что-то сквозь зубы, обнажила меч и, не теряя больше времени, быстрым шагом устремилась прямо к вершине.

Соня еще могла попробовать проскочить мимо мрачных громад дольменов по пологим склонам и безопасно миновать недоброе место. Однако девушка почти физически ощущала всем телом исходящую из круга менгиров чужую злую волю, направленную прямоком на нее, и намеревалась во что бы то ни стало выяснить ее природу.

Рыжая фурия дикой кошкой проскользнула в щель между двумя каменными глыбами и остановилась. Она оказалась на небольшой поросшей невысокой травой круглой площадке. Приглядевшись, гирканка с удивлением различила в примятой кое-где траве очертания человеческих тел и множество следов, ведущих из одного конца площадки в другой и прочь из кольца. Следовательно, кто-то использовал это наводящее на нее такой необъяснимый трепет место в качестве ночлега, и не далее как минувшей ночью!

Соня удивленно приподняла бровь - как же они не почувствовали, какую угрозу таит в себе этот курган? Или опасности этого места не распространяются на них? Либо они-то и пробудили ото сна недобрую магию менгирного кольца?

«Бесполезные размышления!» - Соня раздраженно замотала головой, отгоняя прочь назойливые мысли, и настороженным пружинящим шагом направилась по кругу вдоль каменных глыб, присматриваясь к примятой траве и с удивлением ощущая странное тепло, с каждым мгновением все больше и больше разливающееся внизу ее живота. Остановившись в центре площадки, она присела на корточки и коснулась кончиками пальцев земли в том месте, где сегодня ночью определенно лежал человек. В тот же миг горячая волна мгновенной острой боли прошла по всему ее телу от устья бедер к горлу, сжав его сладким спазмом.

Гирканка непроизвольно вскрикнула от смешанного чувства боли и наслаждения, испытанного ею в этот краткий миг. Мир перед глазами вдруг дрогнул и поплыл, колени задрожали, а стиснутая на рукояти катаны ладонь взмокла. Усилием воли девушка заставила себя выпрямиться и на подкашивающихся от внезапной слабости ногах бросилась прочь из

каменного кольца.

Однако по мере ее приближения, серые глыбы словно бы вырастали из земли, устремляясь к небу, а спасительная расщелина между ними неумолимо сужалась. И когда Соня сделала последний шаг, перед самым ее носом с негромким, но отчетливо слышимым стуком, сомкнулась глухая каменная стена. Не успев затормозить, девушка с разбегу врезалась в нее лбом и замерла, прижившись щекою и влажными ладонями к холодной поверхности дольмена. Чуть переведя дыхание и уняв все еще терзавшие ее тело отголоски боли-наслаждения, она покосилась на проход меж менгиров справа от себя. От обретения свободы ее отделяли всего несколько шагов. Однако стоило только ей шагнуть к нему, как каменные створки вновь сошлись вместе в каких-то долях дюйма от ее лица.

<http://tl.rulate.ru/book/11539/225210>